

Д. Силин

СМОЛЕНСКАЯ СТАРИНА.

Аще бо прежде забвенію и нерадѣнію
предложено было,
или паки письменъ не держимо было,
но нѣкими изгублено бѣше въ забытіи ума,
нынѣ, господіе и братіе, да воспомянемъ.

Сказаніе о св. Меркуріи Смол.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

ИЗДАНИЕ
СМОЛЕНСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ.

СМОЛЕНСКЪ.
Типографія П. А. Силина.
1909.

СЪСТАВИТЕЛЯ
Д. ПЕТРОВ

Печатано съ разрѣшенія Г. Смоленскаго Губернатора.

СМОЛЕНСКЪ

1861

это, скорее, раскопки Писарева, а не
автора статьи

Г. К. Бугославский

О РЕЗУЛЬТАТАХ ИЗЫСКАНИЙ ГНѢЗДОВСКАГО МОГИЛЬНИКА,

Смоленскаго уѣзда,

произведенныхъ 23 іюня—12 сентября 1899 г.,
и нѣсколько словъ о самомъ могильникѣ.

Въ 8—10 верстахъ отъ г. Смоленска на юго-западъ отъ него, внизъ по теченію р. Днѣпра, на правомъ берегу ея, расположена деревня Гнѣздово. Вокругъ этой деревни находится масса древнихъ кургановъ, а также старинное городище съ остатками каменныхъ построекъ (покоевъ Смоленскаго р.-католическаго епископа, временъ Сигизмунда III). Черезъ средину этого городища, вблизи самой деревни Гнѣздово проходитъ Риго-Орловская желѣзная дорога, которая въ то же время перерѣзываетъ значительную часть лежащихъ возлѣ деревни кургановъ. Въ 1899 году вслѣдствіе расширенія желѣзнодорожнаго пути возлѣ д. Гнѣздово были вскрыты новые курганы. Объ этомъ дали знать мѣстному историку-археологу С. П. Писареву. Г. Писаревъ обратился къ ближайшему желѣзнодорожному начальству съ просьбой разрѣшить произвести изслѣдованіе раскрытыхъ кургановъ. Начальникъ мѣстной дистанціи Голяницкій изъявилъ на то согласіе и благодаря этому разрѣшенію, а также оказанному имъ содѣйствію, 23 іюня 1899 г. произведено было изслѣдованіе 5 кургановъ, лежащихъ вблизи желѣзно-дорожнаго полотна возлѣ дер. Гнѣздово на с.-з. отъ нея. Въ археологической экскурсіи принимали участіе: С. П. Писаревъ, Л. Я. Лавровскій (преподаватель Смоленской дух. семинаріи) и секретарь Смоленскаго Церковно-Археологическаго Комитета Е. К. Червинскій (преподаватель Смоленской дух. семинаріи), студентъ-филологъ С.

Петербургскаго Университета Н. А. Никитинъ и я. Въ виду того, что погода была крайне сомнительная, (было склонно къ дождю), послѣ изслѣдованія перваго кургана, въ которомъ кромѣ небольшого количества золы, обнаруженной на уровнѣ горизонта общей поверхности могильника, ничего не было найдено изъ предметовъ глубокой старины (этотъ курганъ изъ осматрѣнныхъ самый восточный), мы порѣшили разбиться на группы и остальные 4 кургана изслѣдовать не всемъ составомъ, а группами. Употребленные при этомъ приемы были одни и тѣ же: въ каждомъ курганѣ по срединѣ по направленію съ С. на Ю. дѣлали при помощи чернорабочихъ траншею шириною аршина $1\frac{1}{2}$ —2, глубиною до появленія слѣдовъ обугленія. Съ появленіемъ остатковъ обугленія или другихъ какихъ либо предметовъ старины лопаты бросались и разрытіе кургана производилось при помощи маленькихъ деревянныхъ лопатокъ, а частью руками. Находимые въ курганахъ предметы клались отдѣльно—по курганно. Производимое при такихъ условіяхъ изслѣдованіе разрытыхъ кургановъ дало слѣдующіе результаты:

При изслѣдованіи ближайшаго къ 1-му разрытому кургану, лежащаго на ю.-з. отъ него (курганъ этотъ обозначенъ былъ у насъ № 2) обнаружено: Насыпь его оказалась состоящею изъ чистаго песку, взятаго очевидно изъ окружающей мѣстности съ небольшою примѣсью камней-голяковъ. На глубинѣ $1\frac{1}{2}$ аршина отъ макушки кургана, почти на общемъ уровнѣ окружающей мѣстности, найденъ былъ довольно толстый слой обугленной массы съ остатками костей размельченныхъ и перемѣшанныхъ. Слой этотъ занималъ центральную часть кургана и тянулся съ юго-запада на сѣверо-востокъ почти къ окраинѣ кургана. Чѣмъ ближе къ с.-в. тѣмъ слой золы былъ толще. Въ С.-В. углу кургана въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ аршина отъ окружности его найденъ былъ горшокъ грубой, ручной—лѣпной работы съ широкимъ отверстіемъ, имѣющимъ въ діаметрѣ 21 сант. при высотѣ горшка въ 15 сант. безъ всякихъ украшеній. Въ немъ найдены измельченныя кости съ слѣдами обугленія, смѣшанныя съ перегноемъ. Вещей въ горшкѣ не отыскано (по словамъ рабочихъ, изъ мѣстныхъ крестьянъ, въ нѣкоторыхъ горшкахъ, отыскиваемыхъ въ курганахъ, вмѣстѣ съ костями были находимы и разныя вещи). Въ слоѣ обуг-

ленной массы, перемѣшанной съ пескомъ, найдено много мелкихъ (менѣе 1-го сант. въ діаметрѣ) почти равностороннихъ камешковъ, разныхъ цвѣтовъ, нѣсколько небольшихъ кремней—изъ нихъ одинъ напоминаетъ наконечникъ стрѣлы, а остальные скребки и нѣсколько болѣе крупныхъ камней какъ съ острыми краями—со слѣдами отбоя, такъ и съ гладкими, очевидно служившіе для какой-то цѣли.

Изъ металлическихъ вещей въ курганѣ найдены слѣдующія: во 1-хъ два жедѣзныхъ хорошо сохранившихся наконечника для копья или большой стрѣлы, одинъ изъ нихъ имѣетъ около $9\frac{1}{2}$ сант. въ длину, а въ ширину (въ самомъ широкомъ мѣстѣ) около 3-хъ сант.; состоятъ онъ изъ двухъ частей собственно копья—наконечника, имѣющаго въ длину 5 сант. и шпилька или гвоздя съ острымъ концомъ для вставленія въ древко. Боковые края наконечника (копья) спускаются книзу покато съ выгибомъ внутрь, что указываетъ на западное происхожденіе его. Найдены онъ почти по срединѣ кургана среди обуглившей ея массы. Въ С.-В. направленіи отъ него, на разстояніи приблизительно $1\frac{1}{2}$ аршина найдены второй наконечникъ совершенно иной формы и величины. Длина его около 11 сантиметровъ, ширина въ самомъ широкомъ мѣстѣ 1 сант.; состоятъ онъ тоже изъ двухъ частей: собственно наконечника, имѣющаго въ длину около 8 сант. и шпилька или гвоздя для насаживанья на древко. Первая часть (наконечника) на срединѣ плоской стороны сплюснута, книзу суживается постепенно, что указываетъ тоже на западное происхожденіе и этого наконечника. Остріе и ребра наконечника, видимо, были сильно до красна закалены въ огнѣ и потому покрыты ржавчиной очень мало. Во 2-хъ между описанными наконечниками найдены бронзовый плоскій, хорошо сохранившійся, кружокъ (бляшка) съ ушкомъ въ видѣ крючка; кружокъ имѣетъ въ діаметрѣ немного болѣе трехъ сантиметровъ, лицевая сторона его украшена орнаментомъ состоящимъ изъ нарѣзныхъ кружковъ разной величины, болѣе крупные кружки имѣютъ въ срединѣ точки. Въ нижней части бляшки имѣется три сквозныхъ дырочки небольшой величины. Возлѣ бляшки найдена желѣзная пряжка или шпора длиной около 5 сантиметровъ съ острымъ шпилькомъ по срединѣ лицевой стороны его и сломанный загнутый съ одной стороны крюч-

комъ гвоздь или игла отъ пряжки. Не вдалекѣ отъ горшка найденъ желѣзный тонкій гвоздь около 4 сент. длины, куски бронзовой тонкой проволоки, завитой продолговатыми кольцами, концы проволоки для закрѣпленія перевиты 3 раза. Въ срединѣ кургана найдена многогранная правильной формы гирька или разновѣсокъ, покрытая мѣстами накипью расплавленной бронзы. Въ той же части кургана, въ которой найденъ горшокъ, на Ю.-В. отъ него оказались сильно обугленные деревянные остатки какой-то хозяйственной принадлежности съ углубленіями и круглымъ отверстіемъ *правильно* вырѣзаннымъ. Одинъ кусокъ остроконечной формы, съ дырой внутри, формой напоминаетъ сѣдельную луку, что даетъ основаніе предположить, что найденное составляетъ остатки сгорѣвшаго сѣдла (а можетъ быть хомута).

Наконецъ, въ курганѣ найдены части какихъ-то костяныхъ издѣлій; къ сожалѣнію, онѣ найдены въ раздробленномъ видѣ, а потому о назначеніи ихъ трудно судить. Среди нихъ найдена кость съ обточенной головой, кусокъ кости съ лучеобразнымъ украшеніемъ, длинная (ок. 4 сент.) загнутая съ пустотой внутри кость съ нарѣзами на лицевой сторонѣ и, наконецъ, небольшая тонкая квадратная костяная пластинка (ок. $\frac{3}{4}$ сент. въ квадратѣ) съ правильно вырѣзанною дырочкой въ срединѣ и нарѣзками въ видѣ прямыхъ линий, идущихъ на искось.

Найденные въ курганѣ вышеописанные предметы изображены на таблицѣ № 1.

3) Описаніе раскопки 3-го кургана и найденныхъ въ ней вещей составлено было студентомъ Н. Никитинымъ и отослано мной вмѣстѣ со своей статьей и альбомомъ въ Моск. Арх. Общ., послѣднимъ передано все это было извѣстному археологу В. И. Сизову, который, какъ видно изъ описанія Гнѣздовскаго Могильника, изданнаго 1902 г. Имп. Археологическою комиссіею, доложилъ мою статью о раскопкахъ и описаніе 3 кургана Никитина въ одномъ изъ записокъ Моск. Арх. Общ. и затѣмъ оставилъ у себя. В. И. Сизовъ, къ сожалѣнію, умеръ. По памяти могу сказать, что въ курганѣ № 3 остатковъ старины найдено было немного и особеннаго интереса они не представляютъ.

4) Въ 4-мъ осмотрѣнномъ курганѣ никакихъ вещей не было найдено.

Въ 5-мъ курганѣ, лежащемъ на ю.-з. отъ предыдущихъ кургановъ, возлѣ линіи Риго-Орловской жел. дороги найдены слѣдующіе предметы: три горшка, наполненные измельченными костями и перегноемъ. Два изъ нихъ высокіе, отверстія ихъ сравнительно съ высотой небольшія (большій изъ нихъ имѣетъ въ высоту немного болѣе 26 сант.) на стѣнкахъ ихъ имѣлись украшенія въ видѣ круговыхъ полосъ ровныхъ и волнистыхъ (зигзагами), 3-й же горшокъ малыхъ размѣровъ грубой, видимо, лѣпной работы безъ всякихъ украшеній. Изъ металлическихъ вещей въ этомъ курганѣ найдено было желѣзное кресало (огниво) обыкновенной формы, длиной около 14 сант. съ загнутымъ концомъ, встрѣчаемое и теперь среди крестьянъ. Кресало это и орнаментъ большихъ горшковъ, а также видъ самаго высокаго изъ нихъ изображены на таблицѣ II. Горшки при перевозкѣ разбились.

Найденныя въ изслѣдованныхъ курганахъ вещи переданы на храненіе въ музей Смоленскаго Церковно-Археологическаго Комитета.

Затѣмъ, въ началѣ сентября того же 1899 г. дали знать тому же С. П. Писареву о поврежденіи водой нѣкоторыхъ могильныхъ кургановъ, лежащихъ недалеко отъ желѣзно-дорожной станціи Р.-О. ж. д. Гнѣздова близъ р. Днѣпра. Это послужило поводомъ къ осмотру этихъ кургановъ и возможному изслѣдованію ихъ. Для этого избранъ былъ праздничный день—12 сентября. Въ экскурсіи приняли участіе тѣ же: С. П. Писаревъ, Л. Я. Лавровскій, Е. К. Червинскій, а и кромѣ того К. В. Немыцкій (учитель мѣстной гимназіи). Размытые курганы оказались лежащими на луговой землѣ, принадлежащей городу Смоленску,—вблизи р. Днѣпра, въ мѣстности, заливаемой весеннимъ разливомъ и извѣстной среди мѣстныхъ крестьянъ подъ именемъ *Змеиного острова* (по обилію будто бы въ той мѣстности змѣй), верстахъ въ 2-хъ отъ желѣзно-дорожной станціи Гнѣздово, на ю.-з. отъ нея и верстахъ въ 3-хъ тоже на ю.-з. отъ общаго Гнѣздовскаго могильника. Находившаяся здѣсь группа невысокихъ (выш. до 3-хъ арш.) кургановъ, числомъ около 10 лежала особнякомъ отъ другихъ кургановъ вблизи большого кургана, имѣвшаго въ высоту до 2-хъ сажени (разрытаго, видимо, уже давно) и служившаго какъ бы центромъ

Змеиный
остров

группы. По изслѣдованію, произведенному обычнымъ порядкомъ, нѣсколькихъ кургановъ—въ 2-хъ изъ нихъ не оказалось никакихъ предметовъ, а въ одномъ не было обнаружено даже признаковъ сожженія. Затѣмъ при осмотрѣ остальныхъ кургановъ найдены были слѣдующіе предметы, лежавшіе въ слоеъ земли съ золой: въ курганѣ № 1—наборъ, состоящій изъ 16 металлическихъ кружковъ и двухъ закругленныхъ съ одного конца пластинокъ, и тѣ, и другія украшены съ лицевой стороны кружка 6-ти конечной звѣздочкой, а пластинка узоромъ, состоящимъ изъ завитыхъ линій, на оборотной сторонѣ каждаго кружка имѣется по два возвышенія со шляпкой для прикрѣпленія къ матеріи или кости. Всѣ эти металлическія части носятъ слѣды сильнаго огня, большинство изъ нихъ измято, погнуто. Судя по всему эти кружки служили украшеніемъ пояса, а пластинки—конечныхъ его частей. 2) Нѣсколько штукъ выпуклыхъ (штампованныхъ) металлическихъ пластинокъ четырехугольной формы и крестообразнымъ украшеніемъ снаружи; часть одной пластинки оказалась спаянною съ какой то металлическою вещію. 3) Двѣ закругленныя съ одного конца пластинки, служившія какъ бы концами пояса. На лицевой сторонѣ ихъ имѣется узоръ изъ завитыхъ линій, на оборотной же сторонѣ по три возвышенія въ видѣ гвоздей со шляпкой, при помощи коихъ пластинки тѣ были прикрѣплены къ чему то; 4) треугольный конецъ какой то металлической пластинки съ завитушками на лицевой сторонѣ; 5) двѣ меньшія металлическія же пластинки съ подобнаго же рода украшеніемъ; 6) три желѣзныя шпоры или лазни; 7) бронзовая пряжка; 8) кресало (огниво) съ загнутыми концами; 9) бронзовое кольцо продѣтое въ загнутый конецъ проволоки; 10) кусокъ бронзовой четырехугольной пластинки, дугообразно загнутой, съ четырьмя гвоздиками по концамъ; 11) двѣ полукруглыя косточки съ нарѣзомъ въ видѣ черточки на выпуклой сторонѣ; на одной изъ нихъ видна часть правильнаго отверстія (дыра); наконецъ, 12) нѣсколько меньшихъ кусковъ сплава. Всѣ эти вещи найдены въ курганѣ, изслѣдованномъ подлѣ наблюденіемъ Л. Я. Лавровскаго.

Въ курганѣ № 2 найдены лишь лезвіе заржавленнаго ножа и желѣзный гвоздь въ родѣ наконечника съ накипью какой то массы на одномъ концѣ и сильно поврежденные.

Зубка?

Въ курганѣ № 3 найдены бронзовый кружокъ съ выпуклымъ чеканной работы узоромъ снаружи, состоящимъ изъ полушарій, идущихъ въ видѣ полосъ отъ центра кружка къ краю его, дѣлая при этомъ загибъ слѣва на право; на оборотной сторонѣ кружка прикрѣплена полоска съ выгибомъ съ одного края въ видѣ петли, желѣзная шпора и бронзовый футляръ для какой то длинной тонкой вещи.

Наконецъ, въ курганѣ № 4 найдены: 1) нѣсколько бронзовыхъ небольшихъ выпуклыхъ пуговицъ въ родѣ тѣхъ, которыя пришиваютъ къ дамскимъ ботинкамъ, съ бороздками, расположенными звѣздообразно на выпуклой сторонѣ; многія изъ нихъ подъ вліяніемъ сильнаго огня сплавлены въ массу и при разъединеніи легко ломались; 2) остатки длиннаго башмакообразнаго бронзоваго футляра; 3) желѣзный, длинный, узкій въ родѣ боеваго, топоръ, и 4) камень съ острымъ въ видѣ клина концомъ.

Вещи, найденныя 12 сентября 1899 года, сданы на храненіе въ Смоленскій Городской Музей.

Во всѣхъ изслѣдованныхъ 23 іюня и 12 сентября курганахъ—большихъ цѣлыхъ костей человѣческихъ или животныхъ не найдено. Находимы были лишь небольшія кости и то въ измельченномъ видѣ. Слѣдовъ черепныхъ костей тоже не было найдено.

Сообщивъ результаты изслѣдованія 23 іюня и 12 сентября 1899 г. нѣсколькихъ кургановъ Гнѣздовскаго могильника, я считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о самомъ могильникѣ, или скорѣе подѣлиться мыслями по поводу его. Къ этому побуждаетъ меня то, что хотя Гнѣздовскій могильникъ извѣстенъ среди археологовъ довольно давно, хотя нѣкоторые изъ нихъ побывали на немъ и произвели частныя изслѣдованія его, но подробнаго описанія могильника до сихъ поръ никто изъ нихъ не составилъ: каждый побывавшій на могильникѣ рассчитывалъ по всей вѣроятности на то, что описаніе его составитъ кто либо другой, а такъ какъ этого другого до сихъ поръ не нашлось ¹⁾, (такъ

¹⁾ Волѣ всего занимался изслѣдованіемъ и изученіемъ Гнѣздовскаго могильника, какъ мы слышали, извѣстный археологъ г. Сизовъ и потому мы вправѣ надѣяться, что онъ и составитъ подробное описаніе его. Сизовъ, къ сожалѣнію умершій, уже осуществилъ наши надежды въ изданіи описаній кургановъ Смоленской губ. 1902 г., изд. Имп. Арх. Ком.

мы писали въ 1900 г.), то онъ и остается безъ описанія, вслѣдствіе чего обмѣнъ мыслей по поводу интересующаго насъ могильника будетъ, мнѣ кажется, не лишнимъ.

Гнѣздовскій могильникъ, какъ ранѣе замѣчено нами, находится на правомъ берегу р. Днѣпра, въ разстояніи 8—10 верстъ отъ г. Смоленска, на сѣверо-западъ отъ него, не доѣзжая станціи Гнѣздово, Риго-Орловской жел. дороги, вблизи деревни того же названія. Тянется онъ неширокой полосой вдоль названной жел. дороги на протяженіи до 2-хъ верстъ и занимаетъ пространство земли, граничащее съ луговой долиной р. Днѣпра, заливаемой весеннимъ разливомъ во время половодья. Такъ, небольшая часть его Змѣиного, напимѣръ, острова переходитъ на луговую долину, а нѣкоторые курганы переходятъ даже на лѣвую сторону рѣки Днѣпра. Центромъ могильника можно считать дер. Гнѣздово, возлѣ которой находится самый высокій курганъ-могильникъ съ часовенькой на верху. Общее количество кургановъ насчитывается до 2000, но во всякомъ случаѣ ихъ болѣе 1000 и главная масса ихъ расположена другъ возлѣ друга. Общій видъ ихъ одинъ и тотъ же: круглой формы, вышиной отъ 2 до 3 аршинъ съ закругленной вершиной. Насыпаны курганы изъ земли, взятой тамъ же, и хотя насыпь ихъ прикрываетъ трупосожженіе, но слѣдовъ золы, прослойки ея въ толщѣ кургановъ не видно ¹⁾. При этомъ должно сказать, что встрѣчаются курганы, хотя и рѣдко, и безъ всякихъ признаковъ трупосожженія.

Въ настоящее время большая часть могильника покрыта деревьями и кустарникомъ, но въ глубокую старину мѣсто расположенія могильника, по всей вѣроятности, не было покрыто лѣсомъ: представляло изъ себя открытую, свободную отъ древонасажденія площадь, потому что при изслѣдованіи кургановъ въ основаніи ихъ не приходилось встрѣчать остатковъ пней и корней, благодаря чему могильникъ, отдѣляясь отъ г. Смоленска широкой, луговой долиной,

¹⁾ Верстахъ въ 12 отъ г. Смоленска на югъ отъ него вблизи села Бобырей, на берегу р. Сожа мнѣ приходилось видѣть курганы нѣсколько иного типа: они насыпаны выше Гнѣздовскихъ кургановъ, изъ земли смѣшанной съ золой, вслѣдствіе чего разрѣзъ ихъ представляетъ изъ себя желтую массу съ черными жилками (прослойкой) на подобіе мрамора, чего не замѣчено въ Гнѣздовскихъ курганахъ.

быль хорошо видѣнъ первыми насельниками этого города, равно какъ со стороны могильника хорошо видѣнъ былъ самый городъ. Настоящее свое названіе могильникъ носить отъ лежащей почти въ центрѣ его дер. Гнѣздо, Смоленскаго у. Деревня эта небольшая, расположена на берегу незначительнаго ручья, протекающаго въ глубокомъ руслѣ и впадающаго въ р. Днѣпръ, по обѣ стороны желѣзно-дорожнаго полотна. Возлѣ деревни на томъ же ручьѣ находится небольшое городище со слѣдами валовъ и рововъ, и остатками на южной сторонѣ его кирпичныхъ построекъ, сложенныхъ изъ кирпичей литовской эпохи: съ бороздками на плоской сторонѣ. Городище перерѣзываетъ желѣзно-дорожное полотно. Это, по письменнымъ документамъ, остатки Гнѣздовскаго лѣтняго замка, въ которомъ въ XVII в. жилъ Смоленскій р.-католическій епископъ по взятіи Смоленска Сигизмундомъ III. То, что деревня Гнѣздо въ настоящее время окружена курганами, да и расположена она, по всей вѣроятности, большею частью на разрытыхъ курганахъ, позволяютъ думать, что самая деревня возникла лишь въ средніе вѣка, когда языческій могильникъ среди мѣстнаго населенія потерялъ свой религіозный характеръ.

Откуда дер. Гнѣздо получила свое названіе, трудно сказать. Обыкновенно его производятъ отъ слова „гнѣздо“ въ общепринятомъ его значеніи и на основаніи этого желаютъ видѣть въ мѣстѣ расположенія Гнѣздовскаго могильника первый населенный пунктъ (гнѣздо) древнихъ Смоленскихъ кривичей, давшихъ насельниковъ г. Смоленску и его области. Но кромѣ общеизвѣстнаго слова гнѣздо съ опредѣленнымъ понятіемъ, въ Смоленскомъ уѣздѣ извѣстно то же слово съ другимъ значеніемъ экономически-хозяйственнымъ. Словомъ *гнѣздо* обозначаютъ здѣсь (напримѣръ въ д. Старинѣ) также кругъ экономическихъ работъ, отправляемыхъ крестьянами за пользованіе помѣщичьей землей. Работы эти (гнѣздомъ) заключаются въ вывозкѣ удобренія приблизительно на $\frac{1}{2}$ десятины, въ обработкѣ на одной десятинѣ земли въ озимомъ и яровомъ полѣ, уборкѣ и обмолотѣ хлѣба, уродившагося на нихъ, въ уборкѣ одной десятины сѣнокоса, въ доставкѣ на домъ 1 куба дровъ и въ дачѣ двухъ подводъ въ городъ. Очень возможно, что деревня Гнѣздо получила свое названіе отъ характера ра-

по некая точка
? Зрѣн-п
и сѣт
ошибка

ботъ, которыя первые жители должны были производить для р.-католическихъ епископовъ или ихъ предшественниковъ.

Открытый въ глубокой древности характеръ мѣстности, на которой расположенъ Гнѣздовскій могильникъ, а также то, что часть этой мѣстности затопляется и теперь весеннимъ разливомъ р. Днѣпра, даетъ намъ основаніе думать, что тамъ, гдѣ теперь находится могильникъ, въ до-историческую пору не было никакого поселенія, что это мѣсто не служило мѣстомъ жительства живыхъ, а лишь служило мѣстомъ упокоенія умершихъ, мѣстомъ отправленія похоронныхъ тризнь, между прочимъ и въ томъ случаѣ, когда трупа умершаго почему либо не было на лицо (вслѣдствіе смерти на сторонѣ, вслѣдствіе безслѣдной гибели отъ звѣрей, на водѣ и т. п.), чѣмъ между прочимъ и можно объяснить то, что въ нѣкоторыхъ курганахъ никакихъ слѣдовъ трупосожженія не обнаружено. Мѣстомъ жительства аборигеновъ страны, по нашему мнѣнію, служили сосѣднія горы, лежація на лѣвомъ берегу р. Днѣпра, на которомъ теперь расположенъ г. Смоленскъ, а также подошвы ихъ вдоль берега названной рѣки. Здѣсь находился ихъ городъ, въ которомъ они прятались отъ двигавшихся взадъ и впередъ по р. Днѣпру разнаго рода дружинъ и враждебныхъ имъ племенъ; на горахъ же были расположены кумирни, гдѣ они отправляли свое богослуженіе ¹⁾. На востокѣ отъ города на горахъ они справляли свои веселыя празднества, устраивали игрища, на это указываетъ названіе горъ: *Молодецкая*, гдѣ собиралась молодежь мужская, *Девичья*, гдѣ собирались дѣвушки, *Бабья*. На послѣдней горѣ еще сравнительно недавно, лѣтъ 50 тому назадъ, существовалъ старинный обычай спусканія съ горы подъ Ивана Купала (23 іюня) зажженнаго колеса, обмотаннаго соломой, какъ остатокъ древняго языческаго культа солнца ²⁾. На западѣ же, въ долинѣ р. Днѣпра, тамъ, гдѣ теперь лежитъ Гнѣздовскій могильникъ, древніе обитатели г. Смоленска хоронили умершихъ своихъ сородичей, справляли по нимъ тризну.

¹⁾ На Вознесенской горѣ при раскопкахъ найдены были принадлежности кумирни—чашечки и т. п.; онѣ хранятся въ Смоленскомъ Гор. Музеѣ.

²⁾ Памятная книжка г. Смоленска С. П. Писарева, 1898 г., стр. 176.

Курганъ

Маль, то
ураши

Какими обрядами сопровождалось погребение, или скорее сожжение древних обитателей г. Смоленска, впредь до всесторонняго изслѣдованія Гнѣздовскаго могильника, трудно опредѣлить. У насъ же лично, на основаніи собственныхъ изслѣдованій, а также на основаніи данныхъ раскопокъ Гнѣздовскаго могильника, о которомъ намъ приходилось читать и слышать, составлено по этому предмету такое мнѣніе: трупъ покойника, одѣтаго въ праздничное его одѣяніе съ атрибутами его занятія и званія, переносили на мѣсто, уготованное для его погребенія, и для того расчищенное, т. е. выровненное, обкладывали его горючими матеріалами и на сильномъ огнѣ сжигали до полнаго разрушенія трупа, при чемъ для того, чтобы достигнуть полнаго разрушенія перемѣшивали пепелище, разбивали кости на мелкія части, чѣмъ быть можетъ и объясняется отсутствіе въ пепелищахъ крупныхъ цѣльныхъ костей, черепныхъ, берцовыхъ и т. п. Затѣмъ когда костеръ потухалъ, собирали остатки костей, складывали ихъ въ горшокъ вмѣстѣ съ пищею тризны, и присыпали немного пепелище землей, ставили горшокъ и затѣмъ насыпали курганъ. То, что покойникъ сожигался въ одеждѣ и съ вещами, относящимися къ его занятію, подтверждается находимыми въ курганахъ металлическими украшениями отъ одежды, а также разнаго рода орудіями занятія или ремесла. По этимъ находкамъ легко опредѣлить какъ полъ умершаго (мужской курганъ или женскій), такъ и занятіе его.

По необработанности матеріала, относящагося къ находкамъ въ Гнѣздовскомъ могильникѣ, трудно опредѣлить главное занятіе первыхъ насельниковъ г. Смоленска. Изъ вещей, въ изобиліи находимыхъ въ курганахъ могильника, обращаетъ на себя вниманіе вещь, имѣющая сходство съ желѣзной шпорой, представляющая изъ себя изогнутую полосу желѣза съ острыми концами и съ острымъ шипомъ на срединѣ. Признать ее въ собственномъ смыслѣ шпорой, какъ принадлежность наѣздника, едва ли можно; она въ большинствѣ случаевъ очень груба для этого. Не приспособленіе ли это для лазанія на деревья для добыванія, напримѣръ, меду и т. п.? Если это вѣрно, то преобладающимъ занятіемъ древнихъ жителей слѣдуетъ признать пчеловодство.

Къ какому племени принадлежали древніе обитатели Смоленска, откуда они пришли съ востока или запада, от-

куда они позаимствовали свою культуру и т. п., вопросы эти разрѣшить тотъ, кто всесторонне изучитъ Гнѣздовскій могильникъ, который дастъ для этого вполне достаточный матеріалъ. Мы же отказываемся дать отвѣты на эти вопросы. Можемъ лишь высказать, что могильникъ, по нашему мнѣнію, къ одному какому либо вѣку относить нельзя: онъ заключаетъ въ себѣ слѣды погребенія нѣсколькихъ поколѣній за многіе вѣка и потому быть можетъ содержать въ себѣ слѣды культуры разныхъ временъ, какъ до-историческихъ, такъ и историческихъ съ разныхъ сторонъ востока и запада ¹⁾.

Гнѣздовскій могильникъ, по своему мѣстоположенію на пути движенія славянъ съ запада на востокъ, по обилію содержимаго и т. п., представляетъ глубокой историко-археологической интересъ. Но для правильной постановки изучения его необходимо, чтобы все свѣдѣнія о Гнѣздовскомъ могильникѣ и о находкахъ въ немъ были сосредоточены, по возможности, въ одномъ какомъ-либо историческомъ или археологическомъ учрежденіи. Въ противномъ же случаѣ, т. е. когда все это будетъ разбросано по разнымъ учрежденіямъ, что не желательно, и у разныхъ лицъ, Гнѣздовскій могильникъ не дастъ для историко-археолога того, что можно ожидать отъ него.

Григорій Бугославскій.

Отъ редакціи. Эта статья, почтеннаго изслѣдователя Смоленской и обще-Русской старины Г. К. Бугославскаго, получена при слѣдующемъ письмѣ его на имя Товарища Предсѣдателя Смол. Уч. Арх. Комиссіи:

„Исполняя Ваше желаніе, посылаю Вамъ свою старую статью „*О результатахъ изысканій Гнѣздовскаго могильника, Смоленскаго уѣзда, 23-го іюня и 12-го сентября 1899 года, и нѣскольکو словъ о самомъ могильникѣ*“. Если найдете возможнымъ помѣстить ее въ трудахъ своей Архивной Комиссіи, буду очень радъ: она можетъ служить соединяющимъ мостомъ погибшаго безвременно Смоленскаго Церковно-Археологическаго Комитета и учрежденной на развалинахъ его Архивной Комиссіи.

¹⁾ Этотъ вопросъ разработанъ отчасти Сизовымъ въ изданномъ Имп. Археол. Комиссіей описаніи Гнѣздовскихъ кургановъ. 1902 г., изданіи, о которомъ мы ранѣе упоминали.

Происхожденіе посылаемой статьи слѣдующее: 23 іюня и 12 сентября 1899 г. дѣятели погибшаго Комитета—С. П. Писаревъ, Л. Я. Лавровскій, я и нѣкоторые другіе произвели раскопки нѣсколькихъ кургановъ Гнѣздовскаго могильника; отысканные въ нихъ предметы старины переданы частію въ Смоленскій Городской Музей, а частію во вновь основанный нами музеемъ Церковно-Археологическаго Комитета; а о результатахъ раскопокъ имѣли сдѣлать особый докладъ въ Комитетѣ. Но въ это время, въспѣдствіе полнаго равнодушія къ нему мѣстнаго епископа, Комитетъ дѣйствовалъ уже слабо, еле влачилъ свое существованіе, почему предположенный докладъ о раскопкахъ въ немъ не состоялся.

Изучивши, на сколько это возможно было въ Смоленскѣ, исторію изслѣдованій Гнѣздовскаго могильника, я пришелъ къ тому заключенію, что какъ ни малы результаты нашихъ изслѣдованій, все таки они представляютъ нѣкій интересъ для археологіи и археологовъ, а потому порѣшилъ доложить о раскопкахъ Императорскому Московскому Археологическому Обществу, членомъ-корреспондентомъ коего я состоялъ. Вотъ послѣдствіемъ этого рѣшенія и была моя статья, которую вмѣстѣ съ альбомомъ рисунковъ найденныхъ нами предметовъ при раскопкахъ я въ 1900 г., предъ отъѣздомъ своимъ въ Архангельскъ, и отослалъ въ названное Общество. Послѣднее передало мою статью съ альбомомъ для доклада въ собраніи извѣстному археологу, В. И. Сизову, который специально занимался изслѣдованіемъ кургановъ въ предѣлахъ Смоленской губерніи. Сизовъ въ одномъ изъ засѣданій Московскаго Общества доложилъ мою статью и вмѣстѣ съ альбомомъ оставилъ у себя, почему она и осталась ненапечатанною въ „Трудахъ“ Общества. Въ своемъ описаніи кургановъ Смоленской губерніи, вып. I-мъ, касающимся специально Гнѣздовскаго курганника, Сизовъ нѣсколько разъ упоминаетъ о моей статьѣ (стр. 45 въ выноскѣ, 76, 79), изъ чего заключаю, что онъ имѣлъ ее въ виду при составленіи своего изслѣдованія о Гнѣздовскихъ курганахъ.

Черновикъ моей статьи случайно сохранился. Перечитавъ ее въ связи съ изслѣдованіемъ В. И. Сизова, нынѣ уже покойнаго, о Гнѣздовскомъ могильникѣ, я прихожу къ заключенію, что данныя моей статьи не утратили еще значенія и представляютъ нѣкоторый интересъ, почему нахожу не лишнимъ напечатать ее, тѣмъ болѣе, что съ нѣкоторыми моими выводами, на примѣръ, о значеніи кургановъ, не заключающихъ въ себѣ слѣдовъ трупосожженія, покойный Сизовъ согласился, съ другими же выводами

*Хотелось
сказать!*

моими, напимѣрь, о томъ, что первые поселенцы (насельники) г. Смоленска жили тамъ, гдѣ и теперь расположенъ городъ, а въ Гнѣздовѣ они только хоронили умершихъ, хотя онъ не согласился, но и не опровергъ. Я же, побывавъ въ августѣ 1908 г. въ г. Черниговѣ на Археологическомъ съѣздѣ, и ознакомившись съ положеніемъ древнихъ кургановъ-могильниковъ подъ Черниговомъ, остаюсь при своемъ мнѣніи, такъ какъ расположеніе Черниговскихъ кургановъ такъ же удалено отъ первичнаго древняго города Чернигова, какъ и Гнѣздовскихъ кургановъ отъ Смоленска. Да и неестественно, чтобы жители хоронили своихъ покойниковъ тамъ, гдѣ жили.

Нит

Въ особенности обращаю вниманіе Комиссіи на пожеланіе, высказанное мною въ статьѣ о томъ, чтобы содержимое Гнѣздовскаго курганника хранилось въ одномъ какомъ-либо мѣстѣ или цѣломъ учрежденіи, а не въ разныхъ; къ такому пожеланію присоединяю новое,—чтобы разные частные изслѣдователи—любители Гнѣздовскаго могильника все находимое ими въ курганахъ не оставляли у себя, какъ теперь практикуютъ, а отсылали бы въ Археологическіе музеи и чтобы Архивная Комиссія учредила бы за ними надзоръ на мѣстѣ, въ Гнѣздовѣ, въ лицѣ какого-либо своего уполномоченнаго.

Прошу Комиссію провѣрить—хранятся-ли въ Городскомъ Музеѣ переданныя нами туда нѣкоторыя вещи изъ числа найденныхъ при раскопкахъ, а также передать туда и тѣ, уцѣлѣвшіе (если только что-либо уцѣлѣло) предметы-находки, которые мы передали въ Смоленскій Церковно-Археологическій Комитетъ. На это требованіе я считаю себя въ правѣ, какъ одинъ изъ уцѣлѣвшихъ еще членовъ-учредителей Комитета“.

Вслѣдствіе этого письма, по порученію Комиссіи, Товарищемъ Предсѣдателя ея наведены были справки въ Городскомъ Музеѣ и соборной ризницѣ, куда снесены остатки Церковно-Археологическаго Музея. Въ первомъ упоминаемые г. Бугославскимъ предметы хранятся въ витринѣ, въ трехъ коробкахъ, хотя безъ всякаго порядка и описанія; въ ризницѣ же никакихъ курганныхъ находокъ не оказалось.

Относительно альбома рисунковъ, взятаго Сизовымъ, редакція, за недостаткомъ времени, не успѣла навести надлежащихъ справокъ; но если онъ будетъ розысканъ до выхода книги изъ печати, редакція постарается приложить эти рисунки на отдѣльныхъ листахъ,